

Лора и Теор, не подозревая о раздумьях своего ребенка, продолжали спорить о насущном.

- Ты обещал, что позволишь мне дать ему имя. Ты назвал Сашу, а я должна была назвать нашего следующего ребенка!

Возражала Лора, и на лице Теора появилось беспомощное выражение, - но ребенок может стать магом, когда вырастет! Кто знает, попадет ли он когда-нибудь в Аркваллен, как Аран. Он мог бы даже стать Верховным Магом, как Дьюк из Севера! Я понимаю, что ты хочешь быть дочерью своего отца, но у ребенка не может быть северного имени. Он столкнется со множеством неприятностями, если высшие чины подумают, что он иностранец!

- Какая разница! Кто сказал, что он обязательно станет придворным магом! Это даже не подтверждено, что он маг! Ему и двух дней нет!

Лора повысила голос и покрепче прижала к себе ребенка.

- Ты хочешь сказать, что передумаешь, если он подтвердит, что он маг? Я позволю тебе переименовать Сашу, если ты позволишь мне назвать нашего маленького мага, - сказал Теор, уставившись на Лору, в ожидании ответа.

- Не играй со мной в игры, Тео. И не смей говорить о смене имени твоей дочери, как о смене грязных носков! Будь мужчиной и оставайся верен своим словам!

Огрызнулась Лора и демонстративно отвернулась. Теор вздохнул и, казалось, сдался.

- *Вздых* Прости, Лора, но ты же понимаешь, что я просто делаю то, что считаю лучшим для нашего ребенка.

- ...

Лора даже не оглянулась на него, а просто погладила голову ребенка руками.

Теор собирался продолжить извиняться, но вдруг постучали в дверь.

Элина открыла дверь и увидела мага Арана с маленьким мешочком на боку. Аран был высоким широкоплечим мужчиной. Но из-за того что он постоянно сутулился, он создавал впечатление книжного червя. Его слегка рыжие волосы, беспорядочно свисающие на макушку, еще больше усиливали этот образ.

Ребенок понял, что это тот же человек, который приходил к нему в предыдущий день.

- Извините, что снова вторгаюсь. Я пришел, чтобы выяснить, ваш ребенок маг или нет. Кстати, как его зовут? Что с вами двумя? - спросил Аран, заметив странную атмосферу в комнате.

- Мы как раз обсуждали это. Лора хочет дать ему северное имя, а я думаю, что это плохо для его будущего, так как он может стать магом в Западном королевстве. Кто знает, что подумают придворные маги, если услышат, что у него иностранное имя, - ответил Теор, в надежде, что Аран согласится.

- Я не скажу, что таких вещей не существует в магических кругах Аркваллена, но я могу честно заверить вас, что не нужно беспокоиться об этом. Благодаря указу покойного короля Роуэна Аркволла о поиске и воспитании каждого мага в королевстве, количество простолюдинов в магических кругах появилось намного выше. Так что несколько экзотических

имен не привлекают нежелательного внимания. Кроме того, в конце концов, мы все еще часть одной Империи, - по факту ответил Аран.

Когда надежды Теора рухнули из-за ответа друга детства, то начал хвататься за соломинку, - но его зовут Эвиендра! Это даже звучит как девичье имя, так ведь?

Услышав это имя, Аран немного задумался, а потом спросил, - что это значит? Звучит знакомо.

- Мудрый драклинг, - пробормотала Лора и сразу же добавила, - он очень, очень умный. Он совсем не плакал с тех пор, как проснулся, и просто с любопытством оглядывает комнату. Его глаза все еще немного затуманены, но можно увидеть, как он изо всех сил пытается рассмотреть все вокруг. Он даже не расстроился, когда мы с Тео начали спорить. Я уверена, что в будущем он станет кем-то великим, поэтому и назвала его так.

Теор, услышав, как Лора сказала, что она уверена, что ребенок станет кем-то важным, захотел что-то сказать, но благоразумно передумал.

Услышав ее ответ, Аран задумчиво кивнул, но никто, не заметил его странной паузы. Маг покачал головой и прокомментировал, - ну, лично я с удовольствием посмотрю, как твой мальчик станет следующим Эвиендракаром. Но это немного чересчур, так почему бы просто не назвать его Эвином в обычное время.

- Это хорошая идея, Аран. Лора, пожалуйста, скажи мне, что ты снова не будешь упрямитесь.

Быстро добавил Теор, наконец-то увидев в этом некоторую надежду.

Лора покраснела и ответила, - мне было бы неловко каждый божий день называть своего сына драклингом мудрости. Эвин - хорошее имя для него, спасибо, Аран.

- Ха-ха, тогда добро пожаловать. Ну, я здесь, чтобы проверить, есть ли у него таланты мага. В конце концов, я никогда не слышал о драконе, который не может направлять миры, - со смехом сказал маг и открыл свой чемодан.

Любопытный Эвин сразу же обратил внимание на голубые камни в чемодане. Сияние, которое они излучали, было ярче и яснее всего, что он видел своими глазами.

Затем, как будто он стал одержим демоном, и разум затуманился, только одна мысль крутилась.

Ему нужен был этот кристалл.

Последовав своим инстинктам, он попытался добраться до него как можно скорее, борясь с паническими объятиями матери.

В основном он боялся, что реакция будет слишком неестественной, но в этот момент все его мысли были о том, как добраться до кристалла как можно быстрее. К сожалению, его мать смогла удержать его. Но, очевидно, это не помешало его рукам колотить по камню, как какой-нибудь сумасшедший наркоман.

- Он определенно ненормальный. Я видел, как дети странно реагируют, когда впервые видят магниты-маны, но никогда так сильно. - сказал Аран, с интересом разглядывая Эвина.

- Просто отдай ему камень! - Лора вскрикнула и попыталась вырвать магнит из рук Арана.

Наблюдая странное состояние своего ребенка, она не могла не принять иррационального решения.

- Вау, успокойся! Ты присоединишься к мании своего ребенка? Вот, возьми.

Удивленный внезапной переменой в Лоре, Аран отдал Эвину маленький магнит. Эвин тут же успокоился и растерянно уставился на камень в своих крошечных ручках. Затем, словно внезапно осознав, что он только что сделал, медленно оглядел комнату, чтобы увидеть реакцию окружающих.

Какое-то время у Лоры было довольное выражение лица, но потом она нахмурила брови, словно осознав, что во всей этой ситуации есть что-то ужасно неправильное.

Аран увидел реакцию Эвина, и на секунду ему показалось, что заметил очень сложные эмоции в выражении лица двухдневного ребенка. Его взгляд стал острым и немного опасующимся.

Теор был сбит с толку случившимся, проявляя тупой, пустой взгляд, смотря на своего сына.

Эвин сразу же почувствовал сильное беспокойство.

«Возможно, так бы, не поступил двухдневный ребенок».

«Черт...».

...

В маленькой спальне опрятно деревянном домике между тремя взрослыми и одним новорожденным возникла очень своеобразная атмосфера. В то время как внезапная перемена новорожденного шокировала взрослых, сам новорожденный испытал огромное удивление. Двухдневный ребенок едва не вырвался из рук матери, чтобы отобрать у мужчины какой-то блестящий камень.

Он помнил много разнообразных невероятных историй из времен, когда бродил по миру, но он знал, что физически для ребенка невозможно двигаться так в реальности. Так как же он внезапно обрел силу, подобную трехлетнему ребенку?

Он настороженно посмотрел на взрослых в комнате и почувствовал облегчение. Они выглядели смущенными и потрясенными. Но если бы у них виднелись следы страха или паники, то, скорее всего, это было бы более проблематично. Страх и паника означали, что подобные вещи случались и в прошлом, и, скорее всего, это были плохие вещи. Замешательство могло со временем превратиться в страх, но Эвин чувствовал, что проблема еще не достигла такого масштаба.

«В первую очередь, все это случилось из-за камня. Как же с этим бороться?»

Эвин еще раз внимательно посмотрел на него и мысленно отметил его свойства. Камень с размером мизинца взрослого человека, но Эвин знал, что в нем есть что-то особенное. Внутри рисовались линии, похожие на вены, и они иногда пульсировали ярким синим светом. Он весил, как и обычный камень, возможно, даже легче, но Эвину казалось, что центр тяжести камня немного смещается с каждой пульсацией.

Эвин почувствовал, что его новорожденное тело меняет вес, но он был совершенно уверен, что более крупные камни будут обладать такими же качествами.

Камень напомнил Эвину о девушке, которая отправила его в этот новый Мир. Поскольку он провел некоторое время в утробе матери, то решил, что в последний раз видел ее около 9 месяцев назад. Буря, вспыхнувшая в ее глазах, могла быть той же самой пульсацией на камне.

«Эта штука отдает огромной скай-фай вибрацией».

Соединив беспорядочные мысли, Эвин точно понял, что в этом новом Мире есть магия, и эти камни играют в нем огромную роль. Он не был уверен на сто процентов, но он помнил, что взрослый по имени Аран использовал магию, чтобы просканировать его тело.

Эвин немного встревожился из-за его внезапной вспышки, поэтому он решил проверить, что взрослые в комнате будут делать дальше.

- Ну, мы определенно знаем, что Эвин - маг, - сказал Аран, смотря в задумчивое лицо Эвина.

- Так и должно было случиться? Я ничего не знаю о магии, кроме каких-то глупых слухов и историй, но это кажется не очень нормальным, - обеспокоенно и с легким замешательством спросил Теор.

Теор и Лора не могли видеть пульсирующего свечения, которое излучал камень в руках Эвина. Он только выглядел как слегка тусклый синий кристалл, с несколькими практически незаметными линиями, проходящими через него. Они знали, что маги любят такие штуки, поэтому, если они когда-нибудь найдут их в природе, они обязательно соберут их, но кроме этого, они ничего не знали.

Аран кивнул и ответил, - хотя и редко, но некоторые новорожденные маги делают вещи, кажущиеся невозможными для нормальных детей. Многие люди пришли к выводу, что мана-ядро может давать им спонтанные всплески силы, поэтому иногда можно увидеть, как они совершают маленькие чудеса. Есть еще несколько вещей, о которых я должен упомянуть, но я расскажу о них позже. А сейчас важно то, почему он так поступил, - сказал Аран и по-ученому улыбнувшись. Указав на магнит в руках Эвина, он начал объяснять, - я никогда не слышал, чтобы что-то подобное происходило с детьми, но такие случаи бывали у взрослых. Это случилось с некоторыми заключенными, запертыми в камерах с блокировкой маны. Камеры предназначались для чрезвычайно опасных магов, которым никогда не будет позволен доступ к малейшему кусочку маны. В любом случае, после того, как они были отрезаны от доступа к мане, они иногда становились чрезвычайно возбужденными через некоторое время, некоторые из них даже сходили с ума. И всякий раз, когда они видели магнит, они реагировали так же, как и ваш ребенок.

- Как такое может быть? Он никогда в жизни не бывал в таком месте, где было бы мало маны. Кроме того, Эвин казался вполне нормальным до того, как увидел камень, не так ли? - спросила Лора.

- Честно говоря, не знаю. Может быть, его мана-ядро просто больше, чем у других, поэтому у него гораздо более острая реакция на них, - сказал Аран, а затем, немного подумав, продолжил, - Теперь, когда я думаю об этом, у некоторых других новорожденных действительно были странные реакции с их первой встречей с маной. Я знаю одного, который не мог спать без магнита-маны в комнате, еще слышал о другом, который смотрел на них при каждом удобном случае. Кроме того, есть также легенды о нашем короле-основателе Иудее Аркволле, о том, как он сначала боялся всего, что испускало ману, потому что чувствовал, что они живы, но после того, как он преодолел свои страхи, он стал магом настолько могущественным, что только Императрица превосходила его.

Лора, которая беспокоилась о безопасности своего ребенка, расслабилась и добавила свои слова к ответу Арана, чтобы еще больше убедить себя, что все в порядке.

- Это правда, мой отец также рассказал мне историю Ивари основателя Селата о том, как он пытался приклеить два камня маны ко лбу, когда был ребенком, а позже в своей жизни он исчез в Пустыне и вернулся с двумя настоящими рогами на лбу, способными направлять ману. А также говорят, что император Варас'хати Вашин провел большую часть своего детства, разговаривая с камнями маны.

Услышав об империи Варас'хати, Теор фыркнул и добавил, - хм, эти богохульные чужеземцы. Как нахально называть свою коллекцию государств Империей? Клянусь императрицей, только благодаря ее бесконечному милосердию им сходит с рук такая ересь.

- Их не зря называют "сраженными смертью". Я просто надеюсь, что трагедия драконоротней не случится с ними. - сказал Аран, после в комнате воцарилась непродолжительная тишина.

- Кстати, как там Эвин? Ты можешь забрать у него камень? - спросил Аран, вспомнив источник проблемы.

Лора осторожно забрала камень у Эвина, боясь, что у ребенка опять случится припадок. Но вопреки ее ожиданиям, ребенок не проявлял никаких аномальных реакций.

- Кажется, с ним все в порядке, я думал, он попытается вернуть его, но все прошло гораздо лучше, чем я ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/49820/1312501>